

Виктор Казначеев
Анна Эфес

БЕСКОНЕЧНЫЙ БЕГ

Киберпанк

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К14

Казначеев В.
К14 Бесконечный бег: Киберпанк / Виктор Казначеев, Анна Эфес – М.: Литнет, 2025. – 392 с.

ISBN 978-5-521-92968-9

Стоило выйти за порог родной Теплицы, и понеслась... Дом разрушен, друзья предали и бросили умирать, вместо живой ноги - кибернетический протез, и все время боль?

Получится ли выжить, используя все, чему учили наставники в закрытой локации с самого детства?

Вокруг мутанты, измененная земля и люди, которые боятся и ненавидят тебя только за то, что ты – не такой как они.

Почему предал друг? Почему все боятся таких как ты? Куда пропали все, с кем был знаком с младенчества? Ищи ответы, потому что отныне для тебя ни сна, ни отдыха, ни любви, ни дома. Только бег, вечный бег наперегонки со странной реальностью и множеством врагов.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-92968-9

© Литнет, 2025
© А. Эфес, 2025
© В. Казначеев, 2025

Оглавление

Пролог.....	5
Глава 1. Прощай, старая жизнь.....	7
Глава 2. Внешний мир.....	27
Глава 3. Потери и находки.....	47
Глава 4. Ущелье Сингха.....	67
Глава 5. Пещеры Сингха.....	87
Глава 6. Спасение утопающих.....	107
Глава 7. Тайная локация.....	129
Глава 8. Терминал.....	151
Глава 9. Внешний мир.....	172
Глава 10. Передышка в «Горячем Суупе».....	199
Глава 12. Завод.....	238
Глава 13. Спасение группы Гарри.....	255
Глава 14. Люди мне не друзья.....	276
Глава 15. Операция «Лазарет».....	299
Глава 16. Старец и его семья.....	321
Глава 17. Поперек горла.....	344
Глава 18. Призраки прошлого.....	364
Эпилог.....	389

Пролог

2023 год

Российская граница

Закрытый комплекс ПВО

07:54

– Товарищ сержант! Товарищ сержант! – голос перепуганного срочника вырвал сонного командира отделения из состояния полудремы.

– Кот, до конца дежурства всего час остался. Если ты снова засек пару лебедей или стаю ворон, я тебя прибью! – сержант все же поднялся со своего кресла и вышел в общий зал, полный древних, но все еще действующих приборов с парой современных мониторов. Над всем этим бдели несколько срочников. – А где товарищ капитан?

– Вышел в туалет. Сказал ничего не делать и ушел, – не то чтобы никто из офицеров не отлучался во время боевого дежурства (которым по сути и являлся суточный наряд на станции), но все же это было странно. Скоро сдавать дежурство, и капитану сейчас надо бы готовить журналы сдачи да следить за тем, как наводят ПХД, а не шляться непонятно где. – Смотрите, товарищ сержант, у нас тут... вот...

– Кхм, откуда взлетела? Когда? – не угадать отметку на радаре, изображающую символическую ракету в красной рамке, было нельзя. – Время, мать твою, солдат! Когда. Она. Взлетела? НУ?

– Семь пятьдесят... Если вообще взлетала... – вжав голову в плечи, признался солдат. – Система старая, запуск с земли не сразу засекала... ну, если это он... исходная точка-то... не установлена.

– Не мямли, говори четко! За офицером послал? – счет шел на минуты, но старый сержант никак не мог решиться. Нужен приказ, хотя бы ради того, чтоб снять с себя груз ответственно-

сти. Но чертов капитан свалил, словно знал о чем-то и не хотел в этом участвовать.

– Да, Жеку и Филимонова, – двух отправил, двое остались тут. Ну и он, сержант командного пункта. Вот ведь встрял, и поди угадай, где именно тот шаг, который подведет под трибунал. – Что нам делать-то?

– Все согласно инструкции. За нас, Кот, давно уже все придумано, что и как делать. Ладно, времени нет. Отойди от телефона, – нужный номер в обязательном порядке знал каждый заступающий на БД человек, будь он хоть срочником, хоть контрактником. – Говорит «Карандаш», код 25, команда 10. Повторяю...

Военнослужащий срочной службы по призыву уже услужливо подавал бумажку с наспех выписанными координатами. Которые сержант и зачитал.

– Ну все, ждем.

– Может, медаль дадут? – глаза срочников горели восторженным огнем. Еще бы, такое событие в этом скучном месте, где никогда ничего не случалось.

– Лишь бы не посадили, – более взрослый и опытный сержант смотрел на военную жизнь куда как более приземленно. – Кто знает, кого мы там решили сбить.

Единственное, на что не обратили внимание ни напуганные срочники, ни сонный контрактник, это отсутствие тревоги. Автоматические системы не выявили угрозы, а людям было не до того – три пары глаз напряженно следили за двумя точками на радаре. Вторая появилась через сорок секунд после звонка.

– Цель поражена, – стоило лишь пересечься двум траекториям, как оба объекта пропали с радаров.

– Ну, кажется все, – спокойно изрёк сержант, потому как переживать уже было не о чем. Все уже случилось и изменить ничего нельзя.

О том, что мир кардинально изменился, причем далеко не в лучшую сторону, они узнают только через полгода.

Глава 1. Прощай, старая жизнь

2048 г,

где-то у бывших границ Россия-Казахстан.

Закрытая локация «Теплица»

Первый луч солнца проник сквозь шторы и ласково пробежал по мягкому пледу, замерев всего в нескольких сантиметрах от моего лица.

Еще несколько недель назад подобный расклад мог бы меня огорчить, ведь это бы означало, что пора вставать. Но только не сегодня. Наоборот, сейчас это казалось таким милым, уютным и желанным, что я специально проснулся и ждал момента. Повалиться в тишине, понаблюдать за танцем едва видимых в утреннем свете пылинок, подольше понежиться под маминым пледом.

Постепенно Солнце разгорелось в полную силу, и теплые лучи наконец хлынули через неплотные шторы и расположились на пледе на весь день. Интересно, какая завтра будет погода?..

То, что ожидает меня за периметром: новые люди, приключения, и даже главное – погода ТАМ, настоящая погода – все это очень волнует воображение. Ведь любая смена климата здесь, будь то ветер, дождь, гроза, да даже просто бегущие облака – невозможна. И такие, казалось бы, обыденные вещи, были мне неведомы.

Семнадцать лет о смене погоды я только слышал. Семнадцать лет видел в небе одно и то же облачко, не сдвигающееся ни на дюйм. Один и тот же луч Солнца, всегда идущий по одному пути. В детстве мы с друзьями специально следили и за облаком, и за солнечными лучами, стараясь найти хоть малейшее изменение. Тщетно.

И вот совсем скоро, всего через сутки с небольшим, мне и другим ребятам придется познакомиться со всеми «прелестями» открытого мира. И да, там я увижу дождь! И может быть даже не радиоактивный. И тучи на небе, и небесные молнии, и звезды ночью, и даже, подумать только, возможно, снег!

Вот только отчего-то у меня нет радостного предвкушения. Я смотрю на ласковые лучи солнца на полосатом пледе и прощаюсь с ними.

Сутки – и наша локация, наша уютная Теплица, исчезнет. Пропадет защитный барьер, а последние наниты растворятся в пространстве, оставив на память лишь серебристые пятна-разводы...

Людям же снова придется рисковать своими жизнями.

Точнее, «снова» – это Первым. Нам же, поколению, рожденному внутри локации, рисковать придется впервые за свою тепличную жизнь.

Надеюсь, мы готовы к испытаниям.

От неспешных, но не слишком радужных размышлений, отвлек громкий стук в дверь. Уже по веселому ритму можно было догадаться, что это наша ближайшая соседка Иришка, дочь маминой подруги.

– Майк, вставай, соня! Там Говард снова рассказывает свои истории, – не дождавшись от меня никакой реакции, девчонка толкнула дверь и просунула в открывшийся проем голову. – Пойдем, сходим?

– Неа, – сладко зевнув, остался лежать в постели, укутавшись в плед, созданный мамой. – Никто, кроме Охотников, не покидал локацию больше шестнадцати лет. А Говард далеко не охотник, так что в его историях нет ни грамма правды.

Из всех обитателей Теплицы только ученые и охотники могли покидать безопасный периметр. И если первые о своих делах не распространялись, то охотники попросту занимались добычей продовольствия и немного разведкой. Ведь наша локация, называемая ласково Теплицей, хотя и не давала голодать, но и разносолами обеспечивать людей не могла. А детям надо расти, нужен белок, углеводы, витамины. Так что охотники искали дичь и дикорастущие ягоды и плоды. Некоторые проникали в поселки и выменивали ресурсы там. А вот что за периметром делали ученые? Понятно, добывали информацию, но какую? Сколько раз пытался уговорить отца взять меня во вне, посмотреть на реальный мир, но нет.

Голос девушки отвлек меня от мимолетных размышлений.

– Ну, если ты так считаешь... – несколько разочаровано проговорила Иришка, что, впрочем, не помешало ей пройти в комнату и примоститься на краю кровати.

При этом ее длинные волосы практически касались пледа. Не удержавшись, коснулся их и немного погладил. Мягкие и очень красивые, девушка ими вполне законно гордилась.

– Мама с папой постоянно твердят, что волосы придется обрезать, – немного грустно отозвалась она, мгновенно реагируя на мои действия.

– Да, такую шикарную шевелюру будет трудно сохранить.

Я уже наслушался многих ужасных историй о внешнем мире. Если за последний год там ничего кардинально не поменялось, ухаживать за собой будет действительно проблематично. Если вообще возможно. Постоянная борьба за выживание, культ силы, война за ресурсы – не располагали к расслабленному существованию. Девушке там лучше бы быть не особенно красивой, думаю, целее будет.

– Косу все равно оставлю! – решительно сказала Иришка, сверкнув зелеными глазами. Красивые они у нее, что и говорить.

– Как скажешь, – спорить и что-то доказывать было лень, да и не послушала бы она меня. Если даже родители ее не убедили, то мне и соваться незачем.

– Дети, пора завтракать, – раздался с первого этажа громкий голос отца. Естественно, родители знали о госте.

– Идем вниз, там так вкусно пахнет булочками! – преувеличенно бодро отозвалась девушка, тут же спрыгнув с кровати. – Тем более, как бы это наш последний завтрак.

– Сплюнь, – все же байки Говарда не прошли даром, и я стал слегка суеверным. – Нужно говорить «крайний», а не «последний».

На что девушка беззаботно показала язык. Я закатил глаза, но промолчал. Уже столько лет, а ведет себя как ребенок. А еще говорят, что девочки раньше взрослеют. Ха!..

Но ладно, действительно пора вниз. Спокойно выбравшись из пледа, нисколько не стесняясь, поправил покрывало и подушку.

Да и чего стесняться, когда уже полностью одет? Отец больше месяца заставлял меня спать одетым и с оружием под подушкой. Мама просила его быть помягче в тренировках, но папа оставался непреклонен.

– Фи, я думала, что хоть раз застану тебя без футболки, – беззастенчиво пялясь на меня, игриво сказала Иришка. Ей было уже пятнадцать, и она во всю тренировала свои женские чары на всех особях мужского пола. Это папа так сказал. Мне, как соседу и ближайшей цели, доставалось более остальных. Впрочем, тут было не на что жаловаться.

– Было бы на что смотреть, – проворчал я, чувствуя, как пылают уши, и из последних сил стараясь выглядеть спокойным.

– Скучно, – задорно ответила девушка и первой выпорхнула из комнаты.

Перед тем как уйти, цепким взглядом осмотрел комнату и проверил все углы и опустевшие полки. Конечно, забрать с собой все было нереально, и часть вещей придется оставить. Жаль, что столько добра достанется рейдерам, но не тащить же на себе кровать или детские игрушки, в самом деле? Но вдруг забыл что-то важное? Вернуться никто не даст.

У дверей стоял туго набитый рюкзак, в котором помимо второго комплекта походной одежды так же был упакован малый походный набор: зарядные устройства, небольшой топорик, плащ-дождевик, сухое горючее, котелок с кружкой, фонарики, немного еды. Часть НЗ, упаковки с маркировкой «ТеплицаЛаб», лежали отдельно – перед уходом рассую в доступных кармашках.

Вот и все мое богатство, если не считать пистолета «Глок», подаренного родителями, да бесполезного ножа, любовь к которому отец безуспешно пытался привить мне долгие годы. Какой вообще смысл от холодного оружия, когда у каждого встречного имеется